

□ Это был действительно большой сюрприз.

Сяо Ихэн когда-то думал, что ничто в этом мире не заставит его забыть свои манеры, но юноша, который упал в его объятия мгновение назад, было более чем достаточно, чтобы хорошенько встряхнуть его мир.

Сияние солнца исчезло прямо в этот миг. В темном переулке их тела тесно прижимались друг к другу. Они ясно чувствовали тепло друг друга, и их горячее дыхание касалось щек другого человека.

Из-за резкой выходки юноши, прыгнувшего вниз, Сяо Ихэн был застигнут врасплох, и его тело слегка покачнулось, когда того поймали.

Светловолосый юноша подумал, что этот альфа не удержит его и они рухнут на землю, но этого не последовало, поэтому его глаза расширились в тревоге, а руки рефлекторно вцепились в плечи Сяо Ихэна.

— Эй, а ты разве не альфа? Держи Лаоцзы крепче! — Закричал он, — Подожди... ты Сяо Ихэн?»

Он, казалось, был шокирован, поэтому тут же отпрянул, выпрыгнув из рук Сяо Ихэна.

Он ловко приземлился на ноги. Сяо Ихэн даже не успел отреагировать, как тепло в его объятиях исчезло.

Сяо Ихэн подсознательно протянул руку, вероятно, потому, что хотел поддержать его, но юноша был очень ловким и выпрямился сразу же после приземления. Протянутая рука Сяо Ихэна замерла в воздухе, а затем он отдернул ее, делая вид, что ничего не произошло.

Небо уже совсем потемнело.

Уличные фонари снаружи проливали немного света в темный переулок. Два парня, которые были примерно одного возраста, рассматривали друг друга в тусклом свете.

В отличие от Сяо Ихэна, школьная форма светловолосого мальчика была надета небрежно. Его рубашка была полностью расстегнута. Белая ткань его униформы была испещрена каракулями. Черная, плотно облегающая футболка, на которой было напечатано высокомерное местоимение «Чжэнь», провозглашающее себя королем.

Эти двое были подобны Северному и Южному полюсам магнита. Один был дисциплинирован и отчужден, как цветок, который можно только видеть и не трогать; второй — совсем был недисциплинирован и чрезвычайно не обуздан.

После одного взгляда Сяо Ихэн уже ассоциировал его со словом «неприятный».

— Ты знаешь меня? — Спросил Сяо Ихэн. Он слышал, как юноша недавно позвал его по имени.

— А ты меня не знаешь? — Блондин нахмурился и ответил вопросом на вопрос.

— ... — Сяо Ихэн немного помолчал, а затем добавил, — Должен ли я тебя знать?

— А разве ты не должен?! — Блондин тут же возразил.

Слушая его тон, казалось, что это стало бы очень серьезным оскорблением, если бы Сяо Ихэн не опустил голову и не поцеловал его ботинки сразу же после того, как увидел его.

В мгновение ока в голове Сяо Ихэна всплыло имя.

Кончик его языка слегка коснулся неба, когда он произнес сладкое и острое имя на своих губах:

— Ты Ли Чэн?

— Хгм! — Ли Чэн фыркнул.

Я так и знал. Разве кто-то мог не слышать о знаменитом школьном тиране Ли Чэне?

Сяо Ихэн пожелал промолчать.

Он не узнал Ли Чэна с первого взгляда из-за предубеждения, которое возникло у него после того, как он увидел странно очаровательные наброски Ли Чэна. Он действительно не мог понять, как одноклассники Ли Чэна смогли так ужасно нарисовать его, когда у Ли Чэна, очевидно, была ослепительно прекрасная внешность. Если бы он нарисовал Ли Чэна... Нет, он не может рисовать других.

Ли Чэн узнал Сяо Ихэна с первого взгляда, потому что видел наброски с его образом. Ли Чэн раньше думал, что эскизы слишком украсили Сяо Ихэна, но, увидев Сяо Ихэна воочию, он понял, что на самом деле все было наоборот.

Ни кисти, ни карандаши, ни отличный художник не могли бы полностью передать образ Сяо Ихэна. Рисунки смогли запечатлеть лишь десятую часть его внешности.

Но... Для Ли Чэна было абсолютно невозможно признать, что Сяо Ихэн был действительно

хорош собой.

Ли Чэн поднял голову, сложил руки за спиной и заговорил, как старый дядя, выбирающий помидоры, прогуливаясь по рынку.

— Сяо Ихэн... Тц-тц-тц. Я думаю, что твоя внешность... ну так себе. Ты просто обычный человек с двумя глазами и ртом. Почему та девушка была по уши влюблена в тебя?

Он полностью лгал сквозь зубы.

— Если бы у меня был один глаз и два рта, девушка бы не влюбилась в меня. — Равнодушно ответил Сяо Ихэн, совсем не рассердившись, — Скорее, она была бы напугана до полусмерти таким видом.

—

Ли Чэн был в недоумении, чтобы что-то ответить. Если бы было немного времени, он, конечно, продолжал бы спорить с Сяо Ихэном, но его ждали в гильдии, поэтому он предпочел стратегически отступить.

— Какой умник, ха. Забудь об этом, я не собираюсь тратить на тебя время.

— Куда ты идешь? — Ли Чэн повернулся, чтобы уйти, но Сяо Ихэн остановил его. Ли Чэн настороженно посмотрел на него.

— Почему я должен говорить тебе, куда иду?

Он слышал, что Сяо Ихэн был любимчиком учителей. Сяо Ихэн не доложит обо мне после того, как я уйду, верно?

— Нет. Тебе не нужно говорить мне об этом, но... — Сяо Ихэн указал на стену и холодно напомнил ему, — Я сделал тебе одолжение, а ты уходишь, даже не сказав спасибо?

Ли Чэн вызывающе поднял брови и громко рассмеялся.

— Почему я должен благодарить тебя? — Оскалив клыки, он упрекнул его, — Я же не просил тебя появляться под стеной, так какое это имеет отношение ко мне?

Сяо Ихэн на секунду замер, а затем огорченно выдохнул.

Видимо, я никогда не избавлюсь от этого...

.....

Поскольку Ли Чэн задерживался довольно долго, когда он прибыл в интернет-кафе, его маленькие братья уже зарезервировали для него лучший компьютер и ждали, когда он поведет всех в решающую битву.

— Почему вы выбрали место здесь? — С просил с неодобрением Ли Чэн, оглядевшись вокруг.

Хуан Елунь подобострастно вышел вперед.

— Ли Гэ, в отдельной комнате уже были люди, так что у нас не было выбора, кроме как играть здесь, в зале.

Зал был гораздо в худшем состоянии, чем та отдельная комната. Кондиционер, который давно не чистили, издавал заплесневелый запах. Кто-то ел малатанг прямо напротив них. Там же был мужчина средних лет в тапочках, который чесал ноги, разговаривая противным голосом. Атмосфера в зале казалась мрачной, а клавиатуры были покрыты толстым слоем масла и выглядели ужасно грязными и противными.

Несмотря на то, что Ли Чэн был невнимателен ко многим вещам, все еще были времена, когда он непреднамеренно показывал сущность омеги.

Ли Чэн нахмурился, с отвращением глядя на грязный компьютерный стол, прежде чем неохотно сел перед компьютером. Хуан Елунь поспешно помог ему вытереть клавиатуру и мышь рукавами школьной формы. В конце концов, чем больше он вытирал, тем грязнее становилось.

Ли Чэн оттолкнул его и нетерпеливо сказал:

— Если в следующий раз вы не сможете получить отдельную комнату, вам лучше кастрировать себя.

— Подожди, Ли Гэ. — У Хуан Елуня было печальное выражение лица, когда он закричал, — Я быстро сбегаю в супермаркет по соседству, чтобы купить влажные салфетки!

— Разве это можно вытереть влажными салфетками? — Сердито ответил Ли Чэн, — Да лучше сразу купить новую клавиатуру!

— Для тебя, чтобы ты использовал?

— Для тебя, чтобы ты встал на колени!

Хуан Елунь еще не успел ответить, как трое хулиганов, сидевших перед ними, громко рассмеялись.

— Ого, откуда взялся этот избалованный омега? Он пришел в интернет-кафе, чтобы поиграть в игры, но все еще осмеливался быть таким привередливым? — Один из хулиганов бросил взгляд в сторону Ли Чэна. Он высунул язык и облизнул губы, думая, что это действие выглядит порочно очаровательным, когда на самом деле оно было жутким и отвратительным, Твое тело все еще воняет альфой. Из чьей постели ты выбрался?

Ли Чэн мгновенно замолчал.

Все вокруг мгновенно затихло, и на остром и красивом лице омеги появилось странное выражение: как улыбка, но не улыбка, немного мрачноватый взгляд, смешанный с любопытством и удивлением.

— Я ведь не ослышался, да? — Ли Чэн склонил голову набок и спросил маленького брата рядом с ним, — Мне показалось... или он и вправду смеется надо мной?

Все тело Хуан Елуны задрожало, но все же он собрал все свое мужество, чтобы ответить.

— Мгм... Очень похоже, что он смеялся над тобой, большой брат.

У всех маленьких братьев Ли Чэна, казалось, было множество кричащих цыплят в голове, когда они думали, Из какой деревни новичков пришел этот бродячий псих? Он действительно пришел и послал себя на смерть?

— Я действительно пахну альфой? — Спросил Ли Чэн, внезапно опомнившись.

— Д-да. — Хуан Елунь неуверенно кивнул, — Вообще-то, большой брат, мы заметили это, как только ты вошел.

Однако, будучи его маленькими братьями, они научились закрывать на это глаза. Они знали, что можно говорить, а что — нет. Он явно не хотел расставаться с жизнью, так почему же он взял на себя инициативу рассказать Ли Чэну об этом?

Ли Чэн простудился после соревнований по плаванию. Хотя жар спал, у него все еще был заложен нос, и он ничего не чувствовал.

Он подтянул к носу воротник школьной формы и громко шмыгнул носом. А потом его охватил резкий холодный запах кедра посреди ледяного поля. Он сделал паузу, сразу же связав запах с Сяо Ихэном.

Запах был действительно похож на него.

Словно львенок, Ли Чэн вздымался.

Сяо Ихэн, этот мудака, определенно специально оставил на мне свой запах!

Он не ожидал, что будет пахнуть Сяо Ихэном после краткого пребывания в непосредственной близости друг от друга. Он с важным видом прошел весь путь от школы до интернет-кафе, в то время как все чувствовали, как от его тела разит феромоном альфы.

Сколько же людей меня не поняли?! Куда делась моя репутация школьного тирана?!

Чем больше Ли Чэн думал об этом, тем больше злился. Ему ужасно хотелось вернуться прямо сейчас, чтобы преподать Сяо Ихэну урок.

Увидев, что он хочет уйти, трое хулиганов приняли это за его страх.

— Уху-уху-уху, эта избалованная маленькая омега хочет сбежать~

Они безудержно засмеялись.

— Хочет вернуться, чтобы попросить муженька отомстить нам~~

— Он так напуган, что хочет искать утешение в муженьке~

— Я могу тебя утешить~ Но женушка, ты должна сначала дать своему муженьку попробовать твой феромон~

— А как пахнут детские феромоны, а? Дай угадаю. Они должны пахнуть сладким шоколадом~

Маленькие братья, стоявшие позади Ли Чэна, каждый раз отступали на шаг назад, когда они дразнились.

Когда они закончили нести чушь, маленькие братья уже отступили в угол интернет-кафе. В просторном зале интернет-кафе, лицом к группе хулиганов, стоял только Ли Чэн.

Хулиганы со смехом указывали на группу «дезертиров» и продолжили насмехаться.

— Милаш, взгляни на своих «друзей». Они оставили тебя одного и убежали.

— Ох, неужели? — Спросил Ли Чэн, лучезарно улыбнувшись.

— У омеги должна быть внешность омеги! — Хулиган снова заговорил, — Хотя у тебя более темная кожа и чуть ты немного выше стандарта, но это не имеет значения. Учитывая твое прекрасное лицо, наши братья, несомненно, будут нежно любить тебя!

Слушая их болтовню, Ли Чэн неторопливо снял пиджак и бросил его на сиденье рядом с собой.

Черная футболка плотно облегла его мускулистое тело. На его груди белыми чернилами было выведено слово «Чжэнь», выдававшее легкомыслие юноши.

Его светлые волосы лежали прядями на лбу. Он достал резинку с милым зайчиком и быстро завязал мешающие волосы со лба, в форме «ананасика». Его действия заставили хулиганов высмеять его еще больше.

Ли Чэн притворился, что не услышал их.

Он слегка повернул запястье и хрустнул костяшками пальцев, издавая легкие характерные звуки.

Мальчик поднял на них глаза с сияющей улыбкой на лице □

□ Ну же, дорогие бездельники. Кто будет первым?

.....

Маленькие братья, притаившиеся в углу зала, трепетно обнялись.

— Ли Гэ, пожалуйста, перестань улыбаться! Кто-то обязательно умрет, если ты продолжишь так улыбаться!

<http://bllate.org/book/15731/1407933>